

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
Т. Д. АУЭРБАХ

ЗАЧЕМ И КАК ИЗУЧАТЬ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

431211

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Зачем нужно знать иностранные языки	4
Специфика изучения иностранных языков	9
Фонетика	11
Лексикз	12
Грамматика	14
Перевод	15
Как учить иностранному языку дошкольника	17
С чего начать обучение младших школьников	22
Школьник должен уметь разговаривать	25
Как начинать самостоятельно изучать иностранный язык	28
Учебные пособия	32

Знаменитый английский писатель Герберт Уэллс об одном из своих героев, изучавшем много лет французский язык, иронически заметил, что он «примкнул к подавляющему числу человечества, которое, пройдя соответствующие курсы, сдав экзамены, обзаведясь всякими свидетельствами, не в состоянии произнести, понять или хотя бы прочесть две фразы по-французски». И далее Уэллс делал весьма пессимистическое заключение: «Когда в конце концов будет написана история духовного развития человечества, там будет отмечено, что в течение столетий во всем мире миллиарды людей учились французскому языку, но так и не научились»...

Ну, а в самом деле, можно ли действительно изучить иностранный язык так, чтобы свободно говорить на нем и читать без словаря и сколько времени на это придется затратить? На второй вопрос один из моих студентов как-то иронически ответил: «Лет тридцать-сорок, принимая во внимание, что за десять лет я не научился вести хотя бы самой легкой беседы и совершенно беспомощен без словаря».

Но в то же время известно, что Л. В. Собинов, проведя лишь месяц на гастролях в Испании, изучил испанский язык настолько, что сносно понимал обиходную испанскую речь и мог объясняться. Правда, в этом ему сильно помогло знание итальянского языка, близкого к испанскому, и, конечно, пребывание среди испанцев.

В Институте иностранных языков при Лейпцигском университете 400 студентов из 40 стран изучают немецкий язык так, что могут после годичного обучения слушать и понимать лекции на разных факультетах этого университета. Индусу Пиушу Бисвас, студенту Дрезденского технического училища, который не знал ни слова по-немецки, это удалось даже через четыре месяца после приезда в ГДР.

Есть много примеров, когда человек, не покидая пределы своей родины, за очень короткий срок усваивал иностранный язык. Карл Маркс никогда не был в России, а все же в возрасте 50 лет за несколько месяцев настолько овладел русским языком, что читал без словаря произведения Пушкина, Гоголя и Щедрина.

В годы Великой Отечественной войны у нас в течение двух-трех месяцев готовились военные переводчики. В подавляющем большинстве они хорошо справлялись со своими обязанностями; быстро разбирались в трофейных документах и вели опрос военнопленных.

Есть немало людей, говорящих на многих языках. Такие люди называются полиглотами...

— Все это очень интересно, — перебьет меня нетерпеливый читатель, — но скажите лучше: что делать, чтобы за два-три года хорошо усвоить хотя бы один язык?

Именно об этом мы подробно и поговорим. Пора серьезно побеседовать на эту животрепещущую тему, особенно в свете постановления Совета Министров СССР об улучшении изучения иностранных языков, опубликованного 4 июня 1961 года, в котором отмечены крупные недостатки в изучении этого предмета и указаны пути к их преодолению.

В нашей стране иностранные языки изучаются во всех учебных заведениях. И мы хотим поставить дело так, чтобы и этот предмет был связан с жизнью, как и все другие предметы, изучаемые в наших учебных заведениях.

ЗАЧЕМ НУЖНО ЗНАТЬ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Инженер одной из швейных фабрик Москвы М. С., будучи студентом, серьезно и старательно относился ко всем предметам, за исключением немецкого языка. Защитив дипломный проект, он был глубоко убежден, что этот предмет ему в жизни не понадобится. Осознал он свою ошибку при командировке в ГДР.

— На одном предприятии, — рассказывал он, — меня просили выступить и познакомить с технологией нашего производства. Но на каком языке говорить? Переводчика не было. По-русски меня не понимали, а мой немецкий язык таков, что я даже не мог заказать себе обед в столовой... Тут-то я и понял, как необходимо знать иностранный язык.

А вот краткий рассказ о другом инженере — Петре Павловиче. На вопрос: «Какими иностранными языками вы владеете?» — он отвечал: «Немецким, — но, подумав, добавлял: — Хорошо, во всяком случае, удовлетворительно». Петр Павлович на самом деле был в этом твердо убежден: немецкий язык он изучал долго (шесть лет в средней школе, четыре в высшей, да еще два года в аспирантуре) и не без интереса. Кандидатский минимум сдал с оценкой «отлично». На экзамене, получив довольно трудный текст по специальности, он сделал точный, стилистически хорошо оформленный перевод. Его похвалили, и Петр Павлович с тех пор считал себя знатоком немецкого языка, тем более, что он действительно не-

плохо справлялся с переводом журнальных статей. Но вот как Петру Павловичу пришлось убедиться в том, что жизнь ставит и иные требования.

Однажды он был вызван к главному инженеру:

— Петр Павлович, к нам приезжает из ГДР группа инженеров. Вы выделяетесь для связи.

Холодный пот выступил у Петра Павловича на лбу. Он робко пробовал заметить, что у него, к сожалению, нет опыта устной речи, но главный инженер возразил:

— Ничего, всем известно, что вы не настоящий немец.

Поручение Петр Павлович выполнить не смог. Выручило его то, что среди немцев оказался инженер, сносно владеющий русским языком.

И вот Петр Павлович обращается с упреком ко мне:

— Вы учили меня склонять имена существительные и спрягать глаголы, различать слабые от сильных, вспомогательные от модальных, имперфект от перфекта, образовывать и применять плюсквамперфект и так далее. Но вы и все мои другие преподаватели немецкого языка не обучали меня тому, что не менее важно в жизни — беседе на самые нужные темы. В Германии, войдя в магазин, я не смог бы купить себе хлеба или колбасы, в столовой — заказать завтрак или обед.

Резонно! Связь с жизнью — вот то, что так необходимо при изучении всех школьных предметов. Это особенно касается иностранных языков. Не так давно мне пришлось присутствовать на занятиях, где в течение двух часов слышалось лишь два вопроса преподавателя, притом по-русски: «Какой это член предложения?». «Чем выражен этот член предложения?»

Надо признать, что в школе подобный «метод» практиковался очень усердно. Грамматика становилась самоцелью. Теория языка почти целиком вытеснила практику пересказа, ответов на вопросы, умение самому ставить вопросы, понять живую речь. Лучше дело обстояло в тех группах, где основное внимание уделялось переводу, хотя и он достигался большей частью путем отыскивания почти всех слов в словаре. У учащихся не было прочно усвоенного словарного минимума. Без словаря они были беспомощны, не могли разбирать текст. Поэтому-то их и не увлекало чтение иностранной литературы.

Спрашивается: стоит ли тратить десять лет, чтобы научиться читать со словарем, отыскивая в нем почти все слова? Не удивительно, что у большинства учащихся укоренился взгляд, будто изучение иностранных языков дело безнадежное и все усилия напрасны.

Многие даже не осознают, какое большое практическое значение имеет владение иностранным языком для широкого развития международных связей и взаимного обмена культурными и научными достижениями, для укрепления дружбы между народами.

Карл Маркс уделял огромное внимание изучению языков. Отлично зная теорию языка, Маркс основное внимание обращал на чтение и понимание. Как сообщает Поль Лафарг, Маркс читал на всех европейских языках, писал на немецком, французском и английском. Он изучил и такой трудный для иностранцев язык, как русский. Маркс великолепно знал старые и новые языки. Вильгельм Либкнехт вспоминал, как Маркс учил его испанскому языку: не по скучным учебникам и грамматикам, а по «Дон-Кихоту» Сервантеса.

Многие языки знал и Фридрих Энгельс. Поль Лафарг рассказывает о таком эпизоде: однажды в Лондоне на ярмарке показывали бородатого карлика в форме бразильского генерала. Энгельс начал говорить с ним по-португальски, затем по-испански. «Генерал» не ответил, но сказал одно ирландское слово. Энгельс заговорил с ним по-ирландски, и завязалась оживленная беседа.

Известно, как ценил знание иностранных языков В. И. Ленин.

Сам он хорошо знал немецкий, французский и английский языки, по-польски и по-итальянски он читал свободно, понимал чешский и шведский языки. В гимназии он изучал латынь, древнегреческий и старославянский языки. Ленин часами углублялся в словари, считая это отдыхом.

Большим полиглотом (человеком, знающим много языков) был первый нарком просвещения А. В. Луначарский. На 200-летнем юбилее Академии наук в Петрограде, выступая перед иностранными гостями с приветствием, он использовал восемь языков: русский, немецкий, французский, итальянский, шведский, норвежский, греческий и латынь.

Знать много языков отнюдь не обязательно. Но усвоить хотя бы один из важнейших языков не только желательно, но даже совершенно необходимо для каждого образованного человека. Для этого имеется ряд причин. Одна из них метко сформулирована в афоризме Гёте: «Кто не знает иностранного языка, ничего не знает о своем родном». Это верно, так как наши знания возникают на основе сопоставления и сравнения. Знание иностранных языков обогащает родной язык. Изучение иностранного языка имеет важное познавательное значение, является ключом к глубокому, сознательному овладению родным языком.

Не менее важно и то, что иностранный язык — коммуникативное средство, т. е. средство связи, общения, устного и письменного, людей разных наций. Во время фестиваля наши москвичи очень хорошо поняли, насколько важно уметь объясняться с людьми из других стран. Это ясно туристам и тем, кто едет в командировку за границу, всем, кому приходится общаться с иностранцами.

Знание иностранного языка дает возможность читать и понимать зарубежную научную и художественную литературу. Наши библиотеки получают огромное количество книг и журналов на иностранных языках: ведь в русском переводе имеется лишь небольшая часть тех ценнейших сведений, которые имеются в них. А знать их надо! Незнание того, что делается за рубежом, значительно сужает кругозор специалиста — он отстает, теряет свою квалификацию.

Знание иностранных языков имеет и большое оборонное значение.

...В дни Великой Отечественной войны переводчица штаба одной из дивизий Западного фронта получила трофейный документ, в котором было сказано, что участок блокируется при помощи *Spanische Reiter*. Зная, что на стороне немцев воюет испанская дивизия, переводчица решила, что на участке фронта появилась испанская кавалерия: ведь *Spanische Reiter* дословно «испанские всадники». Но в немецкой военной терминологии так обозначают «рогатки», «противопехотные препятствия». Смысл трофейного документа был: участок укрепляется, часть переходит к обороне. Незадачливая же переводчица превратила оборону в наступление, так как кавалерия — род войск, предназначенный для наступления. Можно себе представить, сколько бед могла натворить такая горе-переводчица, если бы здравый смысл не подсказал командованию правильного решения!

А на другом участке фронта отряд противника, попав под обстрел наших войск, попытался спровоцировать: кричали по-русски: «Не стреляйте, мы свои». Если бы у немца было лучшее произношение, наши бойцы могли бы поверить и, прекратив огонь, пасть жертвой обмана.

А кто не знает имени Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова и его подвигов? Отличное знание немецкого языка помогало ему выполнять в тылу врага самые ответственные поручения советского командования. Он окончил заочное отделение Института иностранных языков и усвоил немецкий язык (особенно его звуковую сторону) так хорошо, что говорил, как настоящий немец.

Таких примеров немало. Они подтверждают огромную важность знания иностранных языков и меткое изречение Карла Маркса: «Иностранный язык — оружие в жизненной борьбе».

Поэтому-то и надо решительно осудить неверное мнение учащихся, считающих иностранный язык «лишним предметом», не понимающих, зачем он вообще изучается. Такое мнение нередко приходится слышать, а можно ли услышать вопрос: почему изучаются математика, физика, химия, биология, география, история?

Для того чтобы иностранный язык действительно стал

боевым оружием, необходимо, чтобы каждый изучающий его твердо понимал, зачем изучается этот язык, какую практическую пользу, огромную пользу в жизни он может дать.

Печально, когда человек, изучавший шесть лет язык в средней школе, этого так и не узнал. «Зачем изучают иностранные языки?» — спросил я однажды у студентов первого курса. И неожиданно получился такой «оригинальный» ответ: «Чтобы сдать экзамен». Раздался хохот. И хохот раздается всегда, когда я с серьезной миной впервые обращаюсь к студентам со словами: «Вы продолжаете изучать тот предмет, который является самым «любимым» для всех учащихся». А что, если бы это сказал преподаватель родного языка, литературы, математики, физики, химии? Была ли бы хоть одна улыбка?

Почему отношение к иностранному языку нехорошее, во всяком случае у большинства учащихся? Потому что, проучившись много лет, они не видят успехов, не научились говорить, свободно читать и понимать прочитанное.

Значит, первое, что надо сделать, — убедить учащихся в абсолютной необходимости для каждого образованного человека владеть хотя бы одним из важнейших иностранных языков и указать наиболее рациональные пути к достижению этой цели.

Каждый учащийся должен осознать, что человек, вооруженный знанием языков, принесет обществу большую пользу, чем тот, кто их не знает, что языки — это ключ к знаниям. Все, чего достигло человечество, вся сокровищница его знаний немыслима без языка, в частности без письма, дающего возможность записать все достигнутое народами земного шара. А это записано на многих разных языках. Интересно, сколько же их на свете? В точности этого никто не знает, так как подчас нелегко провести грань между языком и диалектом.

Полагают, что ныне существует 2500—2800 «живых» языков и столько же было примерно «мертвых». Итак, на протяжении существования человечества было 5000—6000 языков. Это может вызвать недоумение. Ведь государств на свете имеется не намного больше 100. Кроме того, во многих странах говорят на одном языке. Английский язык, например, принят не только в Англии, но и в США, в доминионах и колониях так называемого Содружества наций. На испанском языке говорят во всех странах Латинской Америки, за исключением Бразилии, где говорят по-португальски. Однако в Судане живет 600 племен, говорящих на 117 языках¹, в Конго — 6000 племен и 500 языков, не считая «диалектов»², а в Индонезии — 250 языков³. Много языков имеется в Индии. Огром-

¹ Газета «Нойес Дойчланд» от 22 мая 1958 года.

² Журнал «Новое время» № 48 за 1960 год, стр. 12.

³ «Комсомольская правда» от 19 февраля 1960 года.

но количество языков, притом совершенно различных. на которых говорят индейцы США. Народы Советского Союза говорят свыше чем на 150 языках, причем все они равноправны.

Какой же язык выбрать для изучения? Это трудный вопрос. До сих пор в наших учебных заведениях изучались главным образом английский и немецкий языки, в меньшей степени французский язык. На английском языке как на родном говорят примерно 300 миллионов, на немецком — 80 миллионов, на французском — 60 миллионов. На испанском же языке, который у нас очень мало изучался, говорят примерно 100 миллионов. Ясно, что нам надо будет обратить на его изучение значительно большее внимание. Для учащихся музыкальных школ и консерваторий важен итальянский язык.

Для Сибири и наших республик в Средней Азии особое значение имеют языки наших азиатских соседей. На языках народов Китая говорит свыше 600 миллионов, а на японском почти 100 миллионов. Большое распространение имеют и главные языки 400-миллионной Индии и 120-миллионного Пакистана — хинди, бенгали, урду, панджаби, марати — и нашего соседа Афганистана — афганский или пушту.

А какой интерес представляет собой пробуждающаяся Африка! Там говорят более чем на 700 языках, из которых наиболее распространены языки группы банту: в Центральной и Южной Африке на них говорят свыше 50 миллионов. А арабский язык! На нем тоже говорит почти 100 миллионов населения Азии и Африки. Кстати, это исключительный по богатству своей синонимике язык: для обозначения коня, например, в нем имеется 5 тысяч синонимов, верблюда — 2 тысячи, меча — 500...

Постановление Совета Министров СССР об улучшении изучения иностранных языков (июнь 1961 г.) отмечает, что в практике школ сложилось нерациональное соотношение изучаемых иностранных языков. При выборе языка недостаточно учитывались особенности союзных республик. Теперь эта ошибка будет исправлена.

Итак, прежде чем учить иностранный язык, надо хорошо понять, зачем он будет изучаться.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В первых числах июля поезда, идущие из Москвы в южном направлении, переполнены. Трудящиеся и студенты выезжают на летний отдых. Не удивительно, что автор этих строк оказался в приятном окружении веселой и жизнерадостной молодежи.

Как только скрылись последние пригороды Москвы, я открыл чемодан и вынул пачку газет и журналов. Иллюстрированные журналы ГДР с яркими цветными обложками при-

влекли всеобщее внимание. Вокруг меня собралась почти вся молодежь из вагона — представители многих московских вузов.

— Вот, если бы все это свободно читать и понимать! — со вздохом сказала одна из девушек.

— А для меня это вовсе не трудно, — заметила другая (как потом выяснилось, студентка четвертого курса технического вуза).

Я решил воспользоваться случаем и проверить, так ли это на самом деле:

— Выбирайте любой текст. Начинайте переводить.

— Как, без словаря? Неужели вы все это понимаете без словаря? — удивленно спросила меня взволнованная девушка.

Тут мне пришлось признаться, что этот предмет преподается мною уже много лет. Это вызвало интерес. Говорили о многом. Но основной вопрос был: почему человек, десять лет изучающий иностранный язык, не понимает без словаря легкий текст? На этом вопросе надо остановиться.

Иностранные языки имеют для нас огромное значение. Преподавание их стоит государству немало. Разве терпимо, чтобы человек, получающий диплом об окончании школы, не умел свободно читать, не сумел бы вести хотя бы легкую беседу. Разве допустимо, чтобы в наши дни, когда в некоторых областях науки совершаются чудеса, изучение языка, одного из ключей к знаниям, так сильно отставало?

Однако гораздо важнее констатации такого печального факта является отыскание правильного, наилучшего пути к быстрому, легкому и приятному овладению иностранным языком. Есть ли такой путь? Конечно, он есть. И мне кажется, что весьма близко к нему подошел один из студентов — участников нашей «вагонной дискуссии», когда сказал:

— Надо заниматься языком, а не разговором о языке. Пора прекратить занятия языком без языка!

Это мудрая мысль. Если подсчитать, сколько времени на учебных занятиях по языкам действительно употребляется на иностранный язык, то окажется, что это время ничтожно мало, а почти все внимание уделяется теории, особенно грамматике, причем ее проходят на родном языке. Много занимаются также переводом на родной язык, но и здесь слышится почти исключительно родная речь. Это значит, что при таких видах работы над иностранным языком участвует лишь зрительная память. А слуховая и моторная (двигательная)? Они почти бездействуют. Между тем существенно важно, чтобы ухо воспринимало звуки, привыкало к ним. Не менее важно, чтобы действовал язык. Но до последнего времени «живые» языки изучались наподобие «мертвых», например, латыни: не было устной речи. Вот и разгадка парадокса «язык без языка».

Большой успех метода Берлица объясняется тем, что центр тяжести у него перенесен на живое слово, на устную речь, разговор. Главный принцип Берлица — исключительное употребление изучаемого языка, непосредственное соединение мысли со словом, при полном исключении родного языка. Волей-неволей приходится говорить на иностранном языке, сперва с грубыми ошибками, а постепенно, после исправления их учителем, и без ошибок. За короткий срок достигается беглость речи и умение говорить на наиболее обиходные темы.

Группы составляются небольшие, по несколько человек. Есть и индивидуальное обучение. В помещении много наглядных пособий. Они нужны потому, что этот метод исключает родную речь, перевод, как средство понимания.

По методу Берлица в одной из школ немецкой Швейцарии я изучал французский язык всего два месяца (три раза в неделю по одному часу). Это дало мне значительно больше, чем пять лет обучения в обычной школе, где занимались почти исключительно грамматикой и переводом. Здесь невольно вспоминается, как я и мои одноклассники (после того, как пять лет в школе занимались французским языком) встретили на улице француза, не знающего немецкий язык. Он что-то спросил: по жестике у нас мы догадались, что он ищет отель. Однако никто из нас не смог объяснить ему, как пройти, а смогли только рукой указать нужное направление.

Метод Берлица дал мне возможность часами разговаривать по-французски и читать без словаря книги и газеты. И хотя в этом методе имеются серьезные недостатки (недооценка теории и запрет перевода), он все же незаслуженно у нас забыт. Его надо использовать, так как никакой другой метод не уделяет столько внимания устной речи.

Устная речь как стержень школьного урока дает наилучшую возможность активизировать работу над фонетикой, лексикой и грамматикой, над стилем и переводом, т. е. над всеми сторонами языка.

Рассмотрим кратко каждый из этих разделов.

Фонетика. Из всех аспектов изучаемого языка наиболее слабым звеном является фонетика — звуковая сторона. А следует иметь в виду, что первое впечатление от речи учителя и учащихся складывается именно на основе фонетики.

Преобладающее большинство учащихся не справляется с чтением и произношением. Хотя некоторые читают довольно бегло, но беглость чтения хороша лишь там, где читают правильно. В чем основные ошибки? В неумении расчленить фразу на речевые такты, объединяющие смысловые комплексы, в отсутствии интонации и в монотонности. Неправильно произносятся многие звуки, особенно английского и французского языков, в частности смыслоразличающие звуки (фонемы), а

в немецком языке с трудом различается долгота и краткость гласных. Не соблюдаются правила ударения, особенно в сложных словах.

Без твердого знания фонетики и различия между звуковыми системами родного и иностранного языков нельзя читать, нельзя и правильно произнести ни одного иностранного слова. Надо четко усвоить различие между буквой и звуком. Примером может служить немецкое слово Tag — день. Здесь один слог и три буквы; но чтобы правильно произносить их, надо знать фонетические правила: «t» (также: p, k) в начале слова произносится с придыханием; гласная «a» здесь долгая; звонкий звук «g» в конце слова оглушается (сравните в русском языке произношение: город, сад, дуб, клуб, друг, Олег).

Как же лучше работать над фонетикой?

Надо прочно усвоить основные правила произношения и чтения (они приводятся во всех учебниках). Полезно слушать передачи московского радио на иностранных языках, прослушивать грамзаписи, смотреть, точнее слушать, звуковые недублированные иностранные фильмы.

С правильным произношением (орфоэпией) тесно связано правописание (орфография). Редко кто знает, что в немецком языке русскому «ы» соответствует у (ипсилон), а «ж» — sh. стыдно, когда десятиклассники не умеют написать латинскими буквами название городов Житомир, Куйбышев. Что же делать? Побольше дома писать, списывать тексты, а в классе почаще использовать доску, не замедляя темпа урока. Письмо развивает зрительную память, помогает запоминать слова и формы.

Лексика. Экзамен в 10-м классе на аттестат зрелости — это итог шестилетней работы над иностранным языком. И каждый раз, когда приходится бывать на таком экзамене, меня интересует, как обстоит дело с лексикой — словарным составом, усвоенным за эти шесть лет. Почти никто из учащихся полностью не усваивает лексического минимума, без которого нельзя ни говорить, ни понимать, ни переводить.

...Как-то перед экзаменом в 10-м классе я поделился этими мыслями с учительницей. Она со мной вполне согласилась. В этот момент в учительскую вошел ученик.

— Виктор, — обратилась к нему учительница, — тетрадь-словарь при тебе?

— Конечно, — ответил юноша. — Я с ней не расстаюсь. Принести?

Тетрадь оказалась довольно солидной. Учительница, взяв ее, с гордостью сказала мне:

— Здесь 700 одних лишь имен существительных. Он их все знает.

Записанные слова Виктор действительно знал, но образовать из них самые простые фразы, вести самый легкий разго-

вор не сумел. Зачем же, спрашивается, коллекционировать отдельные слова? Если зубрить слова, разве научишься говорить и понимать?

Наивно звучит вопрос одного ученика: «Если знать все слова, значит ли это, что знаешь язык?» Конечно, нет! Известный французский методист Гуэн, обладая феноменальной памятью, выучил наизусть все слова толстого немецкого словаря, к тому же основательно усвоил грамматику. Однако, приехав в Германию слушать лекции в университете, он ровно ничего не понимал. Почему? Ухо не воспринимало непривычных звуков беглой речи. Говорить и понимать — этому он не учился. Этого он не умел.

Поэтому и не следует поступать так, как это сделал 14-летний мальчуган-индус, о котором рассказывал в «Правде» от 6 октября 1958 года писатель Мирзо Турсун-Заде. Мальчик прилежно изучал русский язык. Как? «Учу отдельные слова», — сказал мальчик. Такому мальчику надо посоветовать учить не отдельные слова, а целые фразы, лучше всего пословицы, стихи, песни. Слово живет полной жизнью только во фразе. Взятое отдельно, оно мертво. Смешно, например, зубрить train — поезд, так как английское train, кроме того: ход, цепь, ряд (мыслей или событий), толпа, шлейф, свита, караван, похоронный кортеж, последствие, а в технике — прокатный стан, зубчатая передача и др. Многочисленные иные значения train приобретает в разных сочетаниях. Во французском языке train — поезд означает также: движение, шум, гам, прислуга, обоз, обозно-транспортные войска, партия скота, система, механизм, стан, станок, в авиации — шасси и многое другое.

А равнозначное немецкое Zug? Спросите учащихся. Все они в один голос ответят: поезд. Правильно. Но разве многочисленные другие значения этого слова знать не надо? Ведь Zug это также: взвод, движение, переход, перелет птиц, шествие, процессия, тяга, растяжение, влечение, стремление, дымход, глоток и многое другое. Возникшее от глагола ziehen — тянуть, таскать, двигаться, оно может обозначать разные виды движения в прямом и переходном значении. Вот в китайском языке «ходжо» (из «хо» — огонь и «джо» — вагон) имеет действительно только одно значение — поезд. Большинство слов многозначимы. Их надо поэтому изучать в контексте, учитывая многообразие их значений.

Кстати, сколько слов имеется в языке и сколько нужно знать, чтобы понимать без словаря печатный текст? А сколько, чтобы разговаривать?

Количество слов в разных языках очень различно, причем точный подсчет просто невозможен, так как все еще нет общепризнанного определения понятия слова. В английском и немецком языках насчитывается до полмиллиона слов; во

французском же языке их значительно меньше (примерно одна треть). Ясно, что ни один словарь не может включить такое огромное количество терминов. Да этого и не надо, если уметь пользоваться словарем, знать средства словообразования.

Бывает часто, что учащиеся говорят: «Такого слова в словаре нет». И это верно. Но от этого же корня происходит другая часть речи. Нет, например, имени существительного, но есть глагол или имя прилагательное. Тут и надо понять, что может означать искомое слово. Необходимо поэтому знать важнейшие корни. Их относительно мало. В китайском языке их, например, насчитывается всего около 500, и все же он отличается большим богатством лексики, так как в нем безграничные возможности словосложения. Состав болгарского языка, включая говоры, примерно 50 тысяч слов, а корней всего несколько сотен¹. Количество корней вряд ли составляет один процент имеющихся в языке слов.

Поэтому, зная важнейшие корни (а усвоить их можно без труда в течение года), можно свободно читать, редко прибегая к словарю. Вот почему решающее значение имеет прочное усвоение лексического минимума в средней школе. Беда, однако, в том, что его полностью почти никто из учащихся не знает, хотя для этого требуется систематически усваивать в течение шести лет учебы в школе ежедневно всего по два слова.

Грамматика. Глубоко не прав учитель, сказавший:

— Учащиеся не любят заниматься грамматикой, и они правы. Скучно. Нудно. Я тоже не люблю ее, грамматику.

С этим никак нельзя согласиться: невозможно заниматься языком, не занимаясь грамматикой, так как нет содержания без формы. Как же сделать изучение грамматики полезным, занимательным и приятным занятием?

Учащиеся любят пословицы, стихи, лозунги, загадки и все, что облечено в ритмическую и рифмованную форму. Они быстро запоминают их и применяют в разнообразных случаях жизни. А кто запомнил — тот прочно усвоил не только новые слова, но и важнейшие грамматические явления. Так, например, в немецкой пословице *Den Freund erkennt man in der Not* (Друзья познаются в беде) иллюстрируются: а) обратный порядок слов (инверсия); б) лично-неопределенное местоимение (man); в) употребление предлога *in* с дательным падежом, вызванное вопросом *wann?* В аналогичной французской пословице *C'est dans le malheur qu'on connaît ses amis* запоминается настоящее время двух глаголов, употребление артикля, притяжательное местоимение 3-го лица множественного числа и подчинительный союз. Это только в морфологии. А с точки зрения синтаксиса закрепляется инверсия и развивается

¹ Л. Андрейчина. Грамматика болгарского языка, стр. 52. М., 1949.

очень важно умение строить предложение и понять конструкцию фраз. В почти равнозначной английской поговорке *A friend in need is a friend indeed* (Друг в беде есть настоящий друг) закрепляется правило употребления и опущения артикля.

Знание грамматических правил безусловно помогает правильно говорить, но оно нередко замедляет темп речи, так как говорящий, медленно конструируя фразы, боится допустить ошибку. Но это явление временное, преодолимое опытом разговора.

Перевод. Чтение и перевод художественной и научной литературы остаются, разумеется, важной задачей изучения иностранных языков в средней школе.

Перевод — это письменная или устная передача текста средствами другого языка. Чтобы переводить, надо знать два языка, притом особенно хорошо тот, на который переводишь (и, конечно, содержание, тему перевода).

«Как переводить? — нередко спрашивают школьники. — Слово в слово?» Наивный вопрос! Разве можно переводить дословно? Перевод, безусловно, должен быть абсолютно точным, но он никак не может быть дословным или буквальным, так как каждый язык имеет свои особенности.

Буржуазная теория «непереводимости» отрицает по сути вообще возможность равноценного перевода. Наша советская теория утверждает возможность точного (адекватного) перевода, т. е. равноценного, который полностью соответствует оригиналу по содержанию, а по возможности и по форме.

Главная проблема перевода — сочетаемость слов (контекст).

Приведу несколько примеров из практики перевода.

Надо было перевести заметку из немецкой газеты о гастрольях берлинского театра «Комише опер» под заглавием «*Intendant W. Felsenstein in Moskau*». Ученик 10-го класса перевел: «Интендант В. Фельзенштейн в Москве», Спрашиваю:

— Вы знаете, что значит в русском языке «интендант»?

— Знаю. Лицо, ведающее снабжением войскового хозяйства.

— А кто же Фельзенштейн?

— Как будто бы директор театра или главный режиссер.

— Но при чем тут интендант?

А дело в следующем: слово «интендант» заимствовано из французского языка. До Великой французской революции конца XVIII века интендантом назывался правитель провинции, ведавший полицией, судом и финансами. Затем интендантами стали называть лиц, ведающих снабжением воинских частей, Именно в этом значении слово перешло в русский

язык. В немецком же оно приобрело, кроме того, еще значение — управитель театра, объединяющий пост директора и художественного руководителя. Об этом ясно говорит контекст.

В разных языках есть слова, одинаковые или почти одинаковые по звучанию и написанию, но совершенно различные по значению. Такие слова называются паронимами или «ложными друзьями» переводчика (в английском языке *misleading words* — слова, вводящие в заблуждение, «сбивчивые» слова, так как они сбивают с толка). В чешском языке «черствый хлеб» означает свежий; «урод» в сербском языке — красавица. В некоторых славянских языках «уродливый» — красивый, удачный (сравните урожай). Польское *won* — отнюдь не дурной запах (как в русском языке), а хороший — благоухание. В польском и русском языках «поляк» объективное слово, в немецком же языке *Poljасke* в отличие от *Pole* — ругательная кличка. У нас маршал высшее воинское звание, в Польше это звание председателя сейма, а в США — государственный чиновник для выполнения судебных и административных функций.

В английском языке *brilliant* не бриллиант, а блестящий, сверкающий; *conductor* не кондуктор, а дирижер, вождь, руководитель, директор, надсмотрщик, громоотвод и проводник (и поезда, и в электротехнике); *control* не только контроль, но и регулирование; *data* не дата, а данные; *decada* не декада-десятидневка, а десятилетие; *departement* в США — министерство, а в Англии и Франции — отдел министерства; *list* не лист, а список; *magazine* не магазин, а журнал и склад; *manufacture* не мануфактура, а производство; *novel* не новелла, а роман; *original* не оригинальный, а первоначальный; *principal* не принципиальный, а главный; *telegraphist* означает в британском флоте радист.

В английском и французском языках *artist* — художник-портретист, в немецком же языке не артист вообще, а только артист цирка или варьете.

В немецком языке *Akademiker* не академик, а студент высшей школы; *Chef* — начальник; *Deputat* — бесплатное предоставление услуг; *Dramaturg* — заведующий литературной частью театра, радио, телевидения; *Familie* не фамилия, а семья; *Kandidat* — студент последних семестров, *Prokurist* — не прокурор, а управляющий фирмой.

Из-за паронимии смешивают иногда Австрию и Австралию, Швейцарию и Швецию, Трансвааль и Трансильванию.

С переводом иностранного текста на родной язык при помощи словаря учащиеся обычно справляются удовлетворительно. Но именно в переводе нередко случаются и досадные ошибки, курьезы перевода.

В пьесе Шиллера «Вильгельм Тель» имеется знаменитая «Apfelszene». На одном экзамене ее перевели как «Яблочная сцена». А надо было «Сцена с яблоком».

Другой пример: слово Arbeitsgenosse было переведено «рабочий товарищ» вместо «товарищ по работе». А что, если надо было перевести это же понятие с французского языка? Соответствующее французское слово — collaborateur — приобрело после второй мировой войны определенный политический привкус: изменник родины, предатель, сотрудничавший с фашистами. В таком значении оно стало международным.

Конечно, ни один человек не может знать всех слов какого-либо языка, приходится иметь словарь и научиться им пользоваться. Незнание алфавита значительно замедляет отыскивание слов. Каждый словарь имеет предисловие, которое знакомит с его особенностями: порядком построения, системой условных обозначений и сокращений.

Надо хорошо знать исходную (словарную) форму изменяемых слов (у глагола — инфинитив, у имен существительных — именительный падеж, у имен прилагательных — их краткую форму). Если в словаре нет какого-либо сложного слова, то надо отыскивать его элементы и подумать о том, какое значение может иметь составное слово, памятуя, однако, что сложное слово нередко приобретает новое значение.

Часто учащийся выписывает из ряда разных значений слова только первое, не думая о том, что в разных местах одно и то же слово может иметь совершенно различное значение, иногда даже противоречивое: в китайском языке «май» означает купить и продать (различается интонацией), в немецком языке da — здесь или там, borgen (и его синоним leihen) — одалживать кому-либо или брать взаймы (различаются только контекстом).

Чтобы правильно переводить, надо полностью понимать то, что переводишь. Нельзя переводить механически. Перевод это творчество, художественное воспроизведение оригинала на почве родного языка. Недопустимо смешивать понятия «точность» и «дословность».

В переводе несомненно хорошо закрепляются слова и грамматические формы, особенно если иностранная фраза читается вслух, но еще лучше это происходит в устной речи.

КАК УЧИТЬ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКА

Скорый поезд Москва—Пекин идет семь суток. Садясь в поезд, Анна Ивановна никак не поверила бы, узнав, что ее малолетние дети Игорь и Ира приедут в Пекин, понимая много фраз китайского языка. Об этом она написала мне подробно. В вагоне ехала многодетная китайская семья. Маленькие китайцы не знали по-русски. Поэтому русским детям в игре

с ними волей-неволей пришлось приспособляться. И это оказалось очень успешным и полезным делом; около 100 часов в китайском языковом окружении дали свои плоды.

Вспомнился и другой случай. В 20-х годах известную немецкую киноактрису пригласили в США. Актриса взяла с собой пятилетнюю дочку. Ни мать, ни девочка не знали по-английски ни слова. В эпоху немого кино ведь от артиста не требовали знания языка страны, где ставился фильм. Но вот по приезде в США мать с удивлением заметила, что дочка довольно свободно объясняется несложными фразами с американцами. Откуда это? И тут обнаружилось: находясь в течение шести суток на пароходе, девочка все время играла с детьми, которые говорили по-английски. Этого оказалось достаточным, чтобы ребенок быстро и легко приспособился к чужой речи.

Оба примера лишний раз говорят, что детей полезно учить иностранным языкам уже с раннего возраста.

Но как учить? В этом суть вопроса. Мой старый знакомый Федор Николаевич, знающий несколько языков, решил начать обучение своей трехлетней дочери Лены английскому языку. Занимался с ней он сам. Обучая ребенка всего лишь по 10—15 минут в день, он в течение года достиг многого: девочка непринужденно указывала на окружающие предметы и правильно по-английски произносила их названия. Она прочно усвоила свыше 300 английских слов. Все они были разделены по частям речи и записаны в толстой отцовской тетради.

— Моя система, — сказал Федор Николаевич, — ежедневно по одному слову. Реально? Вполне. Главное — не пропустить ни одного дня. Капля по капле и камень долбит, говорит мудрая пословица. Ежедневно повторяю старые слова, строго по записи, и даю по одному новому слову. Когда она начнет изучать этот предмет в школе, то будет уже знать примерно 3 тысячи английских слов. Этого вполне достаточно, чтобы читать книги и говорить по-английски так же свободно, как и по-русски. Не так ли?

— Нет, дорогой Федор Николаевич, — возразил я. — Есть немало примеров, когда человек знает много слов, а не может связать двух-трех слов, чтобы получилась фраза, выраженная словами. Нам нужно, чтобы дети не собирали отдельные слова, а научились говорить. И для этого надо не просто накапливать в памяти слова, а учиться владению живой речью.

— Мы и это делаем, — возразила несколько обиженная мать, которая так гордилась успехами дочери. И действительно, девочка бойко ответила на вопросы: «Как тебя зовут?», «Сколько тебе лет?», «Где ты живешь?» Но... дальше этого разговор не продвинулся. Большинство накопленных слов пока не вошло в активный речевой словарь Лены.

Через некоторое время я узнал печальную весть — занятия кончились совершенно неожиданно. Однажды когда отец приступил к очередному «уроку», Леночка заплакала и решительно заявила:

— Не хочу больше учиться! Надоело! Никогда не буду опять учиться.

А при встрече Федор Николаевич подробно рассказал о своей неудаче. Мы критически разобрали его методику обучения и обнаружили, что одностороннее увлечение отдельными словами в ущерб живой речи мешало правильно, гармонично воспринимать языковой комплекс. Оно вело к злоупотреблению механической памятью и дало неприятную реакцию. Правильно используя игровую форму (что сразу заинтересовало ребенка), отец, однако, не выдерживал ее, переходил к школьным приемам, чуждым трехлетнему ребенку. Чтобы поддержать заинтересованность Леночки, он поощрял ее успехи шоколадками. Но это не могло заменить ребенку того непосредственного интереса, который связан с подлинной игрой. Удивительно ли, что девочка в конце концов восстала против системы отца?

Случай с Леночкой напомнил мне о другом опыте обучения малышей. В московском магазине книг стран народной демократии у прилавка немецких книг для детей стояли две маленькие девочки. Они рассматривали книжки и то и дело восторженно восклицали: Schön! (Прекрасно!), Wunderbar! (Чудесно!), Ich will dieses Buch! (Хочу эту книгу!). Полагая, что передо мною маленькие немки, я обратился к ним по-немецки. Девочки, однако, умолкли, испуганно взглянув на стоящую рядом женщину. Оказалось, они — русские, а женщина, их учительница, сказала: — Марина и Ася — мои лучшие ученицы. Им бы целый день говорить по-немецки!

— А сколько вы с ними занимаетесь?

— Два раза в неделю, по часу. В моей группе восемь дошкольников.

И женщина стала беседовать с детьми по-немецки. Я мог убедиться, что они живо и осмысленно отвечают на ее вопросы. Прощаясь, я не мог предположить, что вскоре мне придется вновь встретиться с одной из девочек — Мариночкой...

Одна из моих студенток-заочниц третьего курса Нина Даниловна, с натяжкой сдав экзамен по немецкому языку, не смогла сдать норму внеаудиторного чтения (перевод, сделанный дома и проверяемый на консультации без права заглянуть в словарь или в русский текст).

После этого она надолго исчезла с поля моего зрения. А когда вновь появилась, то легко сдала норму домашнего чтения и экзамен и затем добровольно стала посещать мои консультации (случай, из ряда вон выходящий!). Интересовалась она устной речью, особенно фонетикой. Что же случилось?

Оказалось, Нина Даниловна — мать Мариночки! И успехи матери в овладении языком были непосредственно связаны с успехами дочери. Учительница Марины, умело используя разнообразные игровые приемы в обучении языку, требовала от родителей, чтобы дома они продолжали с детьми игры с использованием немецкой речи. Мать следовала указаниям учительницы, и оказалось, что совместная игра с дочерью полезна не только малышке, но и самой матери.

Заинтересовавшись этим случаем, я поехал к ним домой, чтобы непосредственно познакомиться с успехами девочки. И не пожалел. Марина меня тотчас узнала и охотно продемонстрировала свои знания. Играя с куклами, она отдавала им команду: *Setz dich!* (Садись!), *Steh auf!* (Встань!), *Schau!* (Смотри!), *Geh!* (Иди!), *Spring!* (Прыгай!), *Turne!* (Делай физкультуру!) и так далее. Девочка отвечала на многие бытовые вопросы, но больше всего любила рифмованные стишки. Начала она с однострочных типа *Die Maus hat auch ein Haus* (И у мыши есть дом), затем перешла к двустрочным. Особенно полюбилась ей известная пословица: *Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute* (Завтра, завтра, только не сегодня — так все лентяи говорят). С удовольствием она декламировала и другие стишки. При этом я убедился, что она понимает значение каждого слова и хорошо улавливает общий смысл.

Родителям, желающим учить своих малышей языку, можно дать некоторые рекомендации.

Когда начинать? Опыт показывает: начинать можно с 3—4 лет. Не надо бояться смешанных понятий: ребенок хорошо отличает родной язык от иностранного.

Сколько заниматься? 10—15 минут в день вполне достаточно. Главное — не пропускать ни одного дня. Напомню мудрую римскую пословицу в вольном переводе: «Понемножку, но ежедневно».

С чего начинать? Разумеется, с простейших фраз, максимально кратких, требующих определенных действий (повелительное наклонение): детям интересно выполнять такие команды, но еще интереснее самим отдавать приказы куклам, зверюшкам.

Простейшим должен быть также разговор в форме вопросов и ответов. Пусть ребенок учится не только отвечать, но и спрашивать. Что касается ответов, то сперва можно ограничиться короткими «да» или «нет». Затем следует требовать более развернутого ответа, скажем: «Да, я девочка», или «Нет, я не девочка — я мальчик».

Дошкольники охотно запоминают и повторяют стишки, веселые поговорки, прибаутки. Усвоению иностранного языка хорошо помогают короткие детские песенки. Детская игра — отличное средство для «развязывания речи» ребенка.

Особенно нравится дошкольникам слушать занимательный рассказик, сказку с использованием уже известных слов, фраз, выражений. Полезно, когда они знают сюжет, — это помогает самостоятельно улавливать смысл новых фраз и выражений.

Совет Министров СССР рекомендовал организовывать по желанию родителей занятия по иностранным языкам в детских садах. Здесь уместно привести мнение Д. И. Писарева: «Малые дети от 3—10 лет с изумительной легкостью запоминают слова и обороты речи, и в этом возрасте они могут в полгода, много в год выучиться говорить на иностранном языке. Поэтому их следует учить языкам именно в этом возрасте»¹.

Как же начать занятия в детском саду и в группах при домоуправлении? (Можно, конечно, заниматься с ребенком и индивидуально, но это хуже, так как отпадает важный момент соревнования и чувство ответственности перед коллективом).

Сперва о том, чего делать не надо: нельзя читать детям длинную «вводную лекцию» и употреблять такие ученые слова, как фонетика, лексика, грамматика, долго объяснять пользу знаний иностранных языков. Дошкольники этого не поймут.

А несколько вступительных слов сказать все же нужно. Руководитель группы английского языка, например, должен сказать, что есть страны, где все, в том числе и маленькие дети, говорят на английском языке, и что такой язык не трудно выучить. И если его знаешь, то можно будет переписываться с этими детьми, а может быть, и разговаривать с ними при встрече. Такое введение займет всего несколько минут.

Затем надо, разумеется, представиться (по-английски): *My name is...* (Меня зовут...) и объяснить каждому, как отвечать на вопрос: *What's your name?* (Как тебя зовут?) После такого знакомства можно сразу взять «быка за рога», например, так (по-русски): «Станем в круг. Начинаем играть. Считаем (по-английски): *One, two, three — catch me!*» (Раз, два, три — меня лови!).

По-французски это можно сделать так: *Un, deux, trois — sans bruit assieds toi!* (Раз, два, три — садись без шума!), а когда это будет хорошо усвоено, добавить: *Enfants, silence: la leçon français commence!* (Дети, тихо: начинается урок французского языка).

По-немецки нетрудно сочинить такие стишки: *Eins, zwei — komm herbei!* (Раз, два — иди сюда!), *Eins und zwei macht drei* (Один и два — три), *Eins, zwei, drei, vier. So, jetzt wollen spielen wir.* (Раз, два, три, четыре. Так, теперь мы поиграем).

Начинать можно, конечно, и иначе, например с важнейших имен существительных. Это зависит от обстановки. Ведь предпочтительнее, интереснее и здоровее заниматься на лоне

¹ Д. И. Писарев. Избранные педагогические сочинения, стр. 350—351. Изд-во АПН РСФСР, М., 1946.

природы, в саду или в парке, во время прогулки. На каждом шагу там глаз видит то, что имеет обозначение на всех языках. А две простейшие фразы — вопрос «Что это такое?» и ответ «Это (имя существительное)» — дают возможность вести разговор.

И с этого неплохо, после приветствия, начинать первые занятия.

Цифры — самая маленькая часть речи и самая легкая. Зная десятка два имен числительных (количественных), можно считать до бесконечности. Вот почему я бы начал с цифр. Этим сразу можно вселить в ребенке уверенность в быстром достижении цели, а это весьма важно.

Для разнообразия хорошо чередовать цифры с глаголами и именами существительными, например, в таком английском стишке: One, two — what must I do? (Раз, два—что мне делать?) Three, four — shut the door! (Три, четыре—закрой дверь!) Five, six — pick up sticks! (Пять, шесть—подними палки!) Seven, eight — take the plate! (Семь, восемь—возьми тарелку!). Nine, ten — a good black hen. (Девять, десять — хорошая черная курица).

В этих пяти строчках — все цифры, много слов и форм (повелительное наклонение, сложный глагол, вопросительное и восклицательные предложения). А разве трудно усвоить на пяти первых занятиях по одной строчке?

Если к нескольким цифрам первого занятия прибавить еще «Здравствуйте! Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер! Спокойной ночи! До свидания!», то этого будет более чем достаточно.

Очень важно хорошее произношение. Дети с большой старательностью подражают речи руководителя и быстро воспримут как хорошее произношение, так и плохое. А переучиваться потом им очень трудно.

Дети после первого интересного урока обязательно придут и на второй, чтобы узнать новые, столь же интересные вещи. И приведут они новых ребяташек, которые тоже захотят изучать такой замечательный предмет — язык, на котором так приятно играть.

Привить детям любовь к иностранному языку — вот важнейшая задача руководителя кружка на первых занятиях.

С ЧЕГО НАЧАТЬ ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Уже на следующий день после опубликования постановления Совета Министров СССР об улучшении изучения иностранных языков мне пришлось серьезно подумать над реализацией одного из его разделов. Ко мне обратилась за советом учительница одной из московских школ Татьяна Борисовна. Утром секретарь комсомольской организации сообщил ей, что

в сентябре в младших классах будут организованы для желающих группы изучения иностранного языка. Ей, конечно, будет интересно принять активное участие в этой новой и неизведанной еще для нее области, не так ли?

— Так-то так, — вздохнула Татьяна Борисовна. — А все-таки страшно. Решила просить у вас совета, с чего начинать.

— С форм обращения, с приветствия (Доброе утро! Добрый день!) и прощания (До свидания!). И внедрите это так крепко, чтобы никто никогда не спутал приветствие с прощанием.

— Вы советуете начать с приветствия, — возразила она мне, — а до этого ведь еще сколько организационных вопросов: как скомплектовать кружок, когда заниматься, сколько раз в неделю, сколько минут, где заниматься? Неужели объявлять это в классе?

И тут же, не ожидая моего совета, темпераментная Татьяна Борисовна сама высказала ряд интересных мыслей.

— Зайду я в сентябре, например, в первый класс и скажу ребятам: «Ребята, здравствуйте! Меня зовут Татьяной Борисовной. Я учу в пятых классах немецкому языку. Зашла к вам вот по какому поводу: я давно уже переписываюсь с учительницей немецкого языка в ГДР Дорой Альбертовной. Она учит детей в первом классе. Ну, там это их родной язык. Они его хорошо знают. Вот получила письмо. Они хотят знать, как вы поживаете. И я подумала: давайте организуем кружок. Научу вас говорить по-немецки, а потом писать. И вы сами напишете, как поживаете. Кто хочет в кружок?»

— Недурно, — засмеялся я. — Все поднимут руки. Что будете тогда делать?

— Выберу самых прилежных, 10—15, в крайнем случае 20. Заниматься будем каждый день, минут по тридцать, до урока. И не в классе, а в саду. Начнем с того, что нас окружает, — с деревьев, кустов, цветов, листьев, скамеек. Я вижу дерево. Ты видишь дерево? Кто видит дерево? Дерево высокое. Высоко ли дерево? Листья зеленая. Какова листва? и т. д. Хорошо?

— Великолечно! Это гораздо интереснее, чем спрягать: я вижу, ты видишь, он (она) видит, мы видим, вы видите, они видят. С детьми надо максимально разнообразить приемы работы и темы — семья, еда, одежда, квартира, дом, город, средства сообщения, игры, спорт, время, счет. В первый раз дайте только самые необходимые, простые слова. Образуйте с ними короткие фразы с важнейшими глаголами. Глагол — это стержень фразы. Играйте с детьми.

— А я сама уже забыла детские игры,

— Я не имел в виду игры, известные детям, которые можно проводить на иностранном языке,

— А что же?

— Средствами языка все можно обыгрывать.

— Как?

— Возьмем, например, знакомство с цифрами. В кружке, предположим, десять детей. Руководитель может предложить одному ученику считать от одного до десяти, но это неинтересно для девяти других. Они будут скучать. Ребенок ведь очень активен. Лучше, если опрос примет характер игры: руководитель каждый раз указывает на нового ученика, который должен продолжать счет.

— Я очень люблю пословицы и поговорки. Можно их использовать?

— Хорошо приводить на каждом занятии новую пословицу или краткий стишок и проверять его усвоение так, чтобы участвовала вся группа. Вы начинаете первые слова, а затем указываете, кто должен продолжать.

На каждом занятии хорошо давать по одной краткой рифмованной фразе, которая легко усвоится. Она может быть бытовой, например: *Mutter, gib mir Brot mit Butter!* (Мама, дай мне хлеба с маслом), или общим высказыванием, как *Ich glaube, der beste Vogel ist die Taube* (Я думаю, что голубь самая лучшая птица), или пословицей и поговоркой, начиная с самых легких, например: *April, April, macht, wie er will* (Апрель, апрель, делает, что хочет), или вариант, *April, April weiss nicht, was er will* (Апрель, апрель не знает, чего хочет). *Ein Wolf im Schlaf fängt nie ein Schaf* (Спящий волк не ловит овец). *Frisch begonnen, halb gewonnen* (Хорошо начатое, наполовину уже сделано); сравните русское — Хорошее начало — полдела откачало, и английское — *Well begun is half done*. Или такая поговорка — *Ohne Fleiss kein Preis* (Без прилежания нет награды).

А вот несколько известных английских пословиц с рифмой: *A little pot is soon hot* (Маленький горшок быстрее нагревается), а переносно: глупца легко вывести из себя. *Beards of one feather flies always together* (Птицы одной породы летят всегда вместе), иначе: скажи мне, с кем ты идешь и я скажу тебе, кто ты. *No rains, no gains* (Без труда нет и пользы), сравните — Без труда не вынешь и рыбки из пруда. *Wealth is nothing without health* (Богатство — ничто без здоровья). *When the cat is away, the mice can play* (Когда нет кота, мыши резвятся), сравните — Без кота мышам раздолье.

Или из французских рифмованных пословиц: *A bon chat, bon rat* (На крепкий сук — острый топор). *A chaque oiseau son nid est beau* (Всяк кулик свое болото хвалит). *Cherchez et vous trouverez!* (Ищите и найдете!). *Grand prometteur — petit donneur* (Много сулит, мало дает). *Tendress maternelle toujours se renouvelle* (Материнская ласка не знает конца). *Tout chien est lion dans sa maison* (Всяк кулик в своем болоте ве-

лик). Vouloir c'est pouvoir (Хотеть — значит уметь, или кто хочет, тот может).

«Языковая игра» может сочетать русские и иностранные слова, сопоставляя их и кончая игру обиходной фразой. Хороших результатов добилась одна учительница английского языка, «сочиняя» такие стишки: хлеб — bread, голова — head, шляпа — hat, кошка — cat, лучше — better. Что такое? What's the matter? По такому образцу и я составлял для своей девочки немецкие стишки, которые быстро и легко ею усваивались, например: стол — Tisch, рыба — Fisch, ножик — Messer, лучше — besser, маслобойка — Butterfass. Что такое? — Was ist

das? Или: каша — Grütze, шапка — Mütze, брюки — Hös. Что случилось? — Was ist los? Или с элементами, помогающими образовать фразу: дом — Haus, мышка — Maus, кошка — Katze, лапа — Tatze. Die Maus ist in der Katzen tatze.

Такие стишки можно декламировать индивидуально, хором или коллективно, чередуясь через 2—3 слова по указанию учителя.

Когда выучили хорошо весь стишок, то можно заняться и отдельными словами: руководитель называет иностранное слово, а учащиеся, индивидуально или хором, — русский эквивалент. Когда это прочно усвоено, начинайте с русских слов. Добивайтесь хорошего произношения иностранных слов. За несколько месяцев можно накопить такой запас слов (200—300), который даст возможность перейти к рассказу и пересказу легких историй и сказок, к вопросам и ответам. Хорошо использовать сперва то, что знакомо уже детям на родном языке. Это легче.

Вот чем надо начать заниматься в группах и кружках иностранного языка учащихся начальных классов, А вы как думаете?

ШКОЛЬНИК ДОЛЖЕН УМЕТЬ РАЗГОВАРИВАТЬ

Из года в год на первом занятии по иностранным языкам на первом курсе вуза наблюдалась одна и та же печальная картина: после краткой проверки знаний большинство учащихся (уже шесть лет изучавших иностранный язык в разных школах) заявляло: «Знаем мало. Давайте начнем все сначала». Но бывают и такие студенты, которые знают язык хорошо, а некоторые даже отлично.

Чем же объяснить такой контраст? Только ли тем, что есть хорошие и плохие учителя? Нет, среди тех, кто плохо учил, есть немало опытных людей, хорошо знающих свой предмет. И работают они добросовестно. Но у них неправильный метод обучения, который не дает надлежащего результата.

Вспоминается один из таких, довольно типичных, уроков

в пятом классе (на третьем месяце изучения немецкого языка). Перед уроком учительница мне рассказала, что программа выполняется, что ее работа положительно оценена методистом. И действительно, за короткий срок учащиеся многое узнали. В классе была хорошая рабочая атмосфера. Дети старательно записывали все объяснения учительницы. Отличное состояние тетрадей радовало глаз; буквы выведены тщательно, с любовью. И все же урок очень не понравился. Почему?

...Входим в класс. Все встают. Дежурный четко и хорошо отдает рапорт на немецком языке. Это радует, но... не надолго: в продолжение урока слышится почти все время русская речь и главным образом самой учительницы. Почему же учительница немецкого языка урок ведет на русском языке? Может быть, потому, что у детей нет еще необходимого запаса слов? Нет, в пределах знакомых им 100 важнейших слов можно составлять тысячи фраз и этим закреплять значение слов, возбуждать дальнейший интерес к языку. А им с первых же уроков преподносится почти исключительно теория. Разве мы готовим в средней школе теоретиков языка? Вместо того чтобы говорить об изучаемом языке, не лучше ли говорить на самом этом языке? Надо было видеть, с каким энтузиазмом подымался лес рук, когда учительница предлагала ставить вызванной к доске ученице вопросы на немецком языке. Но фронтальный опрос продолжался лишь несколько секунд.

Объяснение, объяснение и объяснение — и все на русском языке. Неужели не ясно, что метод, который отводит девять десятых времени родному языку, никогда не приведет к тому, что учащиеся будут знать иностранный язык? На этом уроке, бесспорно, занимались многим полезным, но не главным — не устной речью. А ведь только в речи прочно закрепляются значение слов и структура языка.

Когда я эту мысль высказал одному учителю, хорошо знакомому с преподаванием иностранных языков в московских школах, он спросил: «А не хотите ли вы посетить урок, где все сорок пять минут проводится на немецком языке? Посетите в Балашиху, в школу № 1 (теперь она московская школа № 910), где работает М. М. Авдеева». Так я и сделал.

...Урок немецкого языка в седьмом классе начался, как и полагается, с рапорта дежурного на немецком языке. Но уже в эту первую минуту пребывания в классе меня удивило одно немаловажное обстоятельство: учительница быстро задала дежурному полтора десятка всевозможных вопросов (все ли в классе в порядке, в каком классе он учится, катается ли он на лыжах и коньках, что делал в воскресенье, как можно данную фразу иначе передать и т. д.) и на все вопросы получила хорошие ответы на немецком языке. Я подумал, что это лучший ученик класса.

Но вот Мария Максимовна вызвала сразу четырех уча-

щихся и дала им задания (по-немецки). Зоя К. готовила доклад о путешествии Магеллана вокруг света; взяв указку, она встала у карты мира и задумалась. Мальчик начал писать на доске ряд фраз по заданному грамматическому упражнению. Две девочки читали и переводили текст о первом кругосветном путешествии на парусных кораблях, причем после перевода каждой фразы вопросы (на немецком языке) ставились не только вызванным к доске, но и всему классу. Весь урок проходил при максимальной активности всего класса.

Одна из учениц читала так, что могла сойти за настоящую немку. А чтобы правильно читать, надо понимать содержание; уметь расчленять фразу на речевые такты. В этом классе не было звуков, «режущих ухо». А почему? Потому что учительница говорила четко, правильно, красиво, а класс ей подражал.

...Семь минут ожидания у карты Зоя использовала неплохо. Указкой показывая все географические пункты, о которых шла речь, Зоя описала путь Магеллана. Она сумела сделать не только интересный доклад на немецком языке, но и ответить на многочисленные вопросы, и не только по заданной теме. Она сообщила о профессии отца и чем занимается ее мать, о своих отметках, привела некоторые биографические данные. Вопросы, на которые отвечала Зоя, чередовались с вопросами, поставленными всему классу.

Когда Светланя Л. написала ряд фраз и подчеркнула в них нужные грамматические обороты, я видел, как работает Мария Максимовна над грамматикой. (Это, конечно, не значит, что за предыдущие пятнадцать минут грамматика не была затронута). На этом уроке изучался плюсквамперфект (предпрошедшее время, не имеющее эквивалента в русском языке).

Как же оно закреплялось? Не зубрежкой правила образования и употребления, а в многочисленных фразах, где оно чередовалось с имперфектом, т. е. во фразе, где выражалась неодновременность двух прошедших действий (одно предшествовало другому, являясь предпосылкой к нему). Все эти фразы были органически связаны с текстом, предварительно усвоенным путем чтения и перевода, пересказа, вопросов и ответов. Такая грамматика хорошо усваивается. Не всеми, конечно. один ученик не знал спряжения неправильного модального глагола, другой забыл о приставке перед инфинитивом. Однако эти ошибки были быстро исправлены классом. «Секрет» успеха М. М. Авдеевой в том, что основой ее урока является не мертвая буква, а живое слово, устная речь, которой все было подчинено. А объяснение нового материала? В том-то и дело, что и оно проходило на немецком языке, и учащиеся все понимали.

Успеху способствовало и то, что 40 процентов учащихся переписываются с детьми за рубежом. Хорошо работают кружки, особенно «кружок интернациональной дружбы», где читаются немецкие газеты и журналы.

Устная речь как центр урока требует от учителя большой ежедневной работы и основательной подготовки к уроку. Об этом свидетельствуют школьные стенгазеты на немецком языке и уголок иноязыков, где висит периодически обновляемый разговорник.

Опыт М. М. Авдеевой показывает, что вполне возможно проводить урок иностранного языка целиком на иностранном языке. Учащиеся, изучившие язык по методу «живого слова», а не «мертвой буквы», кончат школу с солидными знаниями, будут вести беседы на важнейшие темы и читать без словаря иностранный текст.

Итак, перед изучающим иностранный язык открыты два пути, два основных метода, выражаемых в тезисах:

Чем больше на уроках иностранного языка звучит иностранная речь, тем лучше и скорее усваивается язык, и, наоборот, чем меньше слышна иностранная речь, тем хуже результат.

* * *

Полагаем, что в скором времени появятся учебники, составленные по новому принципу, приспособленные к разговорным кружкам. Пока же руководителям кружков придется отыскивать в библиотеках выпущенные ранее разговорники и тщательно выбирать «дозы» для каждого занятия,

КАК НАЧИНАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЗУЧАТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

А возможно ли вообще изучить иностранный язык самостоятельно, без учителя, вне школы?

Легче всего это сделать в заочной школе. Они есть у нас и для среднего и для высшего образования. Заочник получает учебные задания. Выполненные им контрольные работы проверяются; отметки на полях тетради и рецензии наводят на правильное решение. Заочник может получать письменные консультации, а также посещать учебно-консультационные пункты своего учебного заведения. Раз или два в году заочник встречается с преподавателями на зачетах или экзаменах. По сравнению с учащимися обычных (стационарных) школ заочники работают значительно более самостоятельно. Центр тяжести лежит на внеклассной (внеаудиторной) работе.

Однако далеко не все могут учиться в заочной школе. Что

же делать, если нет такой возможности? В таком случае иностранный язык можно хорошо выучить совершенно самостоятельно. Функцию учителя может выполнить самоучитель, который учитывает все, что необходимо изучающему для успешного овладения предметом.

Хотя у нас за последнее время появились первые образцы самоучителя (например, самоучитель немецкого языка Липеровской), однако их еще нет по всем языкам, которые нас интересуют. Что же делать, если нет и самоучителя?

Как бы поступил я, желая изучить новый язык? Сперва я бы выделил минимум времени (не менее получаса в день), твердо зная, что иностранным языком надо обязательно заниматься ежедневно. Взяв энциклопедию, я прочел бы сперва самые сжатые сведения об этом языке. Затем просмотрел бы учебники грамматики и словари этого языка и выбрал самые подходящие, преимущественно наиболее краткие.

При систематической работе можно многое сделать уже за один-два месяца: ознакомиться с основами грамматики (в первую очередь с глаголом) и выучить, скажем, 200—300 важнейших слов. Если же к этому овладеть средствами словообразования, то можно многократно увеличить свой запас слов. Через месяц-два я взял бы два экземпляра одного из номеров московского журнала «Новое время» — один на известном мне языке, а другой на изучаемом. Изучение нового языка неплохо начинать с сопоставления двух текстов, например, хроники событий, даваемой в конце номера. Так хорошо запоминаются новые слова и грамматические формы.

— Допустим, — возразит здесь читатель, — таким способом можно научиться переводить и понимать текст. А разговаривать?

В том-то и дело, что так можно овладеть и разговорной речью. Но для этого нужно, чтобы работало не только зрение — действовать должны также язык и ухо.

Изучаемый текст надо читать вслух и пересказывать воображаемому собеседнику. Именно так весьма успешно работал знаменитый немецкий археолог и полиглот Генрих Шлиман (1822—1890). Систематическим и интенсивным упражнением он достиг того, что уже через три месяца мог ежедневно изучать по 20 страниц английской прозы. Для этого ему надо было три раза внимательно вслух прочесть текст. Если для изучения английского и французского языков ему понадобился год, то дальше учение пошло значительно легче. Шлиман дошел до того, что изучал новый язык в течение шести недель.

Конечно, это облегчалось тем, что почти все европейские языки входят в три основные группы: славянскую, германскую и романскую. Зная один из языков этой группы, можно быстро изучить родственные языки всей группы, словарь и грам-

матика у которых имеют много общего. Не удивительно поэтому, что есть люди, знающие по 20 и больше языков.

По методу Шлимана составлены многие хорошие самоучители. Просмотрите один из них и убедитесь, насколько они лучше толстых и скучных учебников.

В самоучителе испанского языка, например, 20 выпусков по 20 страниц. Здесь много маленьких занимательных рассказов, живых диалогов и все необходимые лексические, грамматические и фонетические объяснения. Каждый такой выпуск рассчитан примерно на одну неделю. Через полгода вполне возможно перейти к чтению литературы, притом без словаря или с самым минимальным его использованием.

Для самостоятельного изучения иностранных языков можно рекомендовать также метод Тусэна-Лангенштейда, о котором В. И. Ленин был высокого мнения. В чем основные черты этого метода? Вместо того чтобы начинать с изучения фонетики и грамматики и потратить на это год, а то и больше, учащемуся сразу дается интересный иностранный текст из художественного произведения, из научно-технического или общественно-политического журнала или газеты. В верхней строке иностранный текст, в средней — правильное произношение, в нижней — перевод. Под каждым иностранным словом стоит его эквивалент, подходящий для данного контекста. Задача учащегося заключается в том, чтобы составить стилистически хорошо оформленный перевод.

По варианту этого метода составляются книжки для легкого чтения, где на одной странице дается текст на изучаемом языке, а на другой — на родном. Такое сопоставление помогает на первых порах разобраться в тексте, преодолеть его трудности.

Самостоятельно изучая ряд языков, В. И. Ленин охотно использовал и метод «обратного перевода». Это делается так: сперва иностранный текст переводится на родной язык. Затем текст оригинала откладывается, а перевод превращается в оригинал для перевода на иностранный язык, который сверяется с первоначальным оригиналом. Так производится контроль над правильностью перевода. Такой методический прием Владимир Ильич рекомендовал своей сестре Марии Ильиничне в письме от 9 мая 1901 года. Он писал: «...по части умственной работы особенно рекомендую переводы, а притом *обратные*, т. е. сначала с иностранного на русский письменно, а потом с русского перевода опять на иностранный. Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка»¹.

Самостоятельное изучение языка предполагает умение работать с большим словарем: правильно и быстро выписывать из текста незнакомые слова и отыскивать их в словаре, вы-

¹ Н. К. Крупская я. О воспитании и обучении, стр. 247. М., 1946.

бирать из ряда значений слова то, которое более подходит для данного контекста.

И еще один немаловажный вопрос: пора отказаться от вредного «пассивного» метода усвоения языка. Усвоить язык можно только активно, только, если мобилизовать речевой аппарат и все виды памяти. Только тогда быстро и прочно запоминаются слова, обороты речи и грамматические формы. Метод, при котором работает одна лишь зрительная память, к цели не ведет. Это касается не только требования овладеть устно-разговорной речью, но и переводом. Нельзя серьезно заниматься переводом, если предварительно не приобретен большой запас слов. А прочно запомнить слова можно только активно.

Способов самостоятельно изучить иностранный язык есть немало. Было бы лишь желание, упорство и сознание необходимости овладеть им!

Учебные пособия

По английскому языку

М. И. Дубровин. Рассказы в картинках на английском языке. Учпедгиз. М., 1959. 125 стр.

С. Займовский. Краткий русско-английский и англо-русский словарь (17 тысяч слов). Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1957. 431 стр.

В. Звонарева. Давайте отдохнем (на английском языке). Изд-во литературы на иностр. языках. М., 1959. 54 стр.

А. Кунин. Англо-русский фразеологический словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1956. 1455 стр.

В. Скультэ. Английский язык для малышей (3 книги). Учпедгиз. М., 1961.

Л. Смит. Фразеология английского языка. Учпедгиз. М., 1959. 206 стр.

Н. Хаперский, С. Качаров. Книга для чтения и развития навыков устной речи. Учпедгиз. М., 1959. 61 стр.

По немецкому языку

М. Алова. Литературно-языковые игры (на немецком языке). Учпедгиз. Л., 1959. 115 стр.

Т. Ауэрбах. So oder so? (Занимательная немецкая синонимика). Учпедгиз. М., 1960. 120 стр.

Е. Бахарева. Упражнения по развитию устной речи на немецком языке. Учпедгиз. М., 1959. 84 стр.

Л. Бинович. Немецко-русский фразеологический словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1956. 904 стр.

Р. Златогорская. Веселые прибаутки для чтения и шутки (на немецком языке, для 10-го класса). Учпедгиз. М., 1961. 68 стр.

Л. Левинсон, Т. Георгиевская. Учитесь и играть (сборник игр на немецком языке для 5—10-х классов). Учпедгиз. М., 1959. 101 стр.

А. Лепинг, Н. Страхова. Немецко-русский словарь (80 тысяч слов). Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1958. 1304 стр.

А. Лепинг, Н. Страхова. Русско-немецкий словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1956. 919 стр.

Уберская, Граве, Ауэрбах. Хотите говорить по-немецки? (Пособия для внеклассной работы в кружках старших классов). Учпедгиз. М., 1960. 117 стр.

По французскому языку

Л. Белькинд. Французско-русский политехнический словарь. Гос. техиздат, М., 1948. 654 стр.

В. Потockая. Французско-русский словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1959. 558 стр.

Л. Щерба. Русско-французский словарь. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1950. 842 стр.

И. А. Котомкина. Так говорят по-французски (Разговорник для учителей). Учпедгиз. М., 1960. 199 стр.

Е. Ф. Яковлева. Учитесь говорить по-французски! Изд-во Института международных отношений. М., 1960. 126 стр.